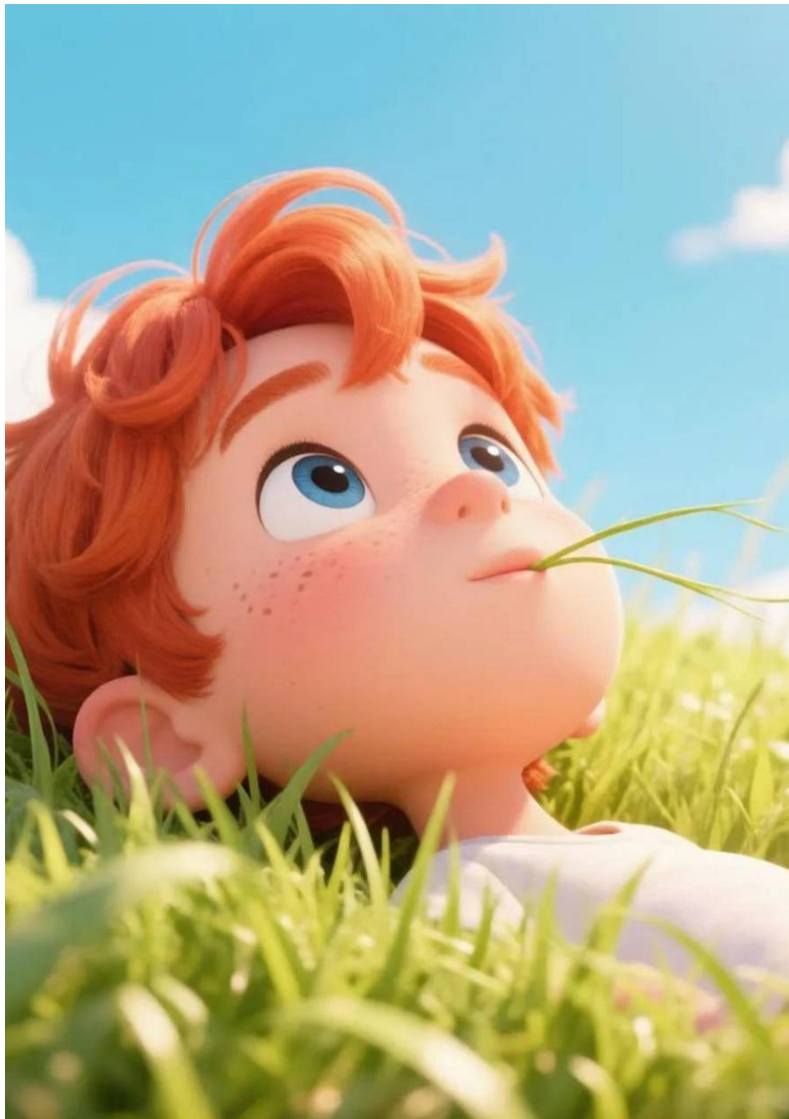

Андрей Винников

Марк

<https://litres.ru/74677794>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказы о Марке, таким же, как и все, мальчугане у бабушке и дедушке в деревне и не только.

Андрей Винников

Марк

Всем привет! Меня зовут Марк. Марк Денисович Сорванцов. Да-да, вы не ошиблись, именно Сорванцов, фамилия моя досталась мне, как вы понимаете, от папы, папе — от деда и так далее. В общем, как говорит моя мама, все в роду были сорванцы, и меня тоже фамилия обязывает. К чему и как моя фамилия обязывает, я расскажу, но только чуточку позже, а пока немного о себе. Итак, меня зовут Марк, но это строго официально, Марк меня зовёт папа, когда хочет поставить в угол или наказать за какие-нибудь проделки. Я вот недавно хотел кота в полёт отправить, привязал к нему вентильатор. Уже подготовку к старту почти закончил, балкон открыл. Тут папа так строго прикрикнул: «Марк!» В общем, простоял я в углу целых два часа, пока мама кушать не позвала. Мама зовёт меня Марик, дедушка — внучек, бабушка та вообще не зовёт, больше гонит и обзывается. То говорит, что я «ирод рода человеческого», а то и Анчихристом обзовет. В прошлом году, когда на огороде я вместо яблок все зелёные помидоры оборвал. Она так и сказала: «Анчихрист ты, говорит, проку от тебя никакого, один вред!» Я откуда знал, что яблоки на деревьях только растут, я же в школе тогда не учился. Думал, раз круглые и зелёные, значит, яблоки, а она обзывается, да ещё и крапивой хотела меня хлестануть, но

я увернулся и убежал на речку. Бабушка ходит в церковь по воскресеньям, думаю, там она таким обзывательствам и научилась, потому что я их больше нигде не слышал. Дедушка в церковь не ходит, говорит, там все дармоеды, и ругается понятными словами. Папа работает инженером на заводе и чего-то там строит, мама работает контролёром на том же заводе и мешает строить папе, сестра учится в институте. В общем, семья как семья. Обычная семья в обычном городе, в обычной стране.

Кто выше.

Вчера на уроке физкультуры наш класс объединили с соседним классом «Б». У них учитель заболел. Физкультурник говорит: «Ребята, давайте устроим соревнования между классами, за первое место поставлю пятёрки всему классу!» Все запрыгали, закричали: «Ура! Давайте!» Так кричали, что директор пришёл в спортзал спросить, что у нас случилось. Учитель физкультуры успокоил нас, потом директора. И вот соревнования начались! Сперва мы тянули канат. «Бэшникам»-то хорошо, у них в классе одни мальчишки, а у нас на одного мальчика две девочки, да и мальчишки сильно от девочек не отличаются. Ладно, я встал в конце каната и незаметно его к крану батареи отопления прицепил. В общем, мы этот канат тянули, тянули, тянули, тянули, пока не порвали. Учитель говорит: «Раз канат порвался, засчитываю ничью!» Давайте теперь в перестрелку соревноваться! Тут уж я не подвёл, после того как всю нашу команду выби-

ли, я ещё минут пять бегал по залу и увёртывался от мяча. То подпрыгну, то упаду, к полу прижмусь, в общем, в этот раз мы выиграли! Дальше мы стали прыгать в длину с места, а так как у нас в классе почти одни девочки, мы проиграли. Наш класс напрыгал в сумме 7 метров 30 сантиметров. А «Б» класс от нас ускорился аж на 2 метра. И вот последнее соревнование — метание мяча, кто дальше. Мы и наши соперники выстроились в одну линию и по очереди стали кидать мяч, а учитель встал у противоположной линии и записывал результаты наших бросков. После того как почти все отбросались, остались только я с нашего класса и Серёжка из класса «Б», счёт был ничейным. Я размахнулся и как кину мяч со всей силы. Мяч шлёпнулся на отметке 10 метров. Весь наш класс запрыгал от радости и стали выкрикивать обидные кричалки про наших соперников: «Бэшки — малоешки!» И, видимо, так сильно старались, что Сергей так рассердился, что метнул мяч аж на 12 метров. Тут уж пришла очередь прыгать нашим соперникам. А Маша, она у нас отличница и самая красивая девочка в классе, подошла ко мне и сказала: «Эх ты, слабак!» Учитель подвёл итог соревнований, выставил обещанные оценки победителям и разрешил до конца урока заниматься произвольно. Все побежали прыгать на батут, а я подошёл к Сергею и предложил на спор, кто выше кинет мяч. В длину и дурак сумеет, а вот ты поди попробуй в высоту! Я поставил на спор двух солдатиков, одного с автоматом, другого с гранатомётом. Сергей согласился и

поставил кубик Рубика. Мы по очереди подбрасывали вверх мяч, все бросили батут и прибежали смотреть наши с Сергеем попытки выяснить — кто выше? Как мы ни старались, определить победителя мешал потолок. Мячи выше него лететь не могли, и я предложил после уроков в школьном дворе продолжить наш спор. Прозвенел последний на сегодняшний день звонок, и все прилежные ученики стали собираться домой, а мы с половиной класса понеслись во двор школы. Во дворе нас уже ждал Серёжка со своими секундантами. — Мяча-то у нас нет, что будем бросать? — спросил он, я подумал и сказал: «А давай сменку бросать!» Хорошо, ответил Сергей, но только раз ты вызвал меня на соревнование, то по правилам я первый буду! Он связал сменные кроссовки шнурками, раскрутил как следует и запулил вверх. Кроссовки зацепились за ветку ближайшей берёзы и повисли, УРАААА! — закричали Серёжкины секунданты, а сам Серёжка стал бегать вокруг берёзы и подпрыгивать, пытаясь допрыгнуть до сменки. Так как кроссовки повисли высоко, у него это не получилось. Отдавай солдатиков! Закричал Сергей, я выиграл! Ну уж нет! — ответил я, у меня есть попытка, я ещё, может, выиграю! Выиграешь, сказал хитрый Серёжа, если ещё выше закинешь! Я раскрутил свои оранжевые кеды и запустил вверх, пытаясь попасть на ветку выше. Кубик Рубика меня не интересовал, у меня их дома целых три, вот Маша. Мне так хотелось, чтоб она меня похвалила. На ветку я не попал, зато попал по голове нашему учителю

физкультуры, который, закончив уроки, спешил домой. Все сразу бросились в рассыпную, я бежал без оглядки до самого дома, где и простоял до ужина в углу за то, что потерял сменку, легче было сказать, что я её потерял. Зато, подходя на следующий день к школе, встретил Машу, которая сказала: «Ты МОЛОДЕЦ!» Я сперва удивился, а потом посмотрел на берёзу. На самой верхушке болтались мои новые оранжевые кеды! Которые мне привезли родители из Турции. Наш учитель физкультуры, мастер спорта по гирям, не найдя свалившимся ему на голову кедам хозяина, так зашвырнул их вверх, что они повисли на самой макушке берёзы. Так я стал чемпионом школы по броскам вверх, и моя сменная обувь до сих пор возвышается над обувью всех претендентов на это гордое звание. Она и сейчас там висит, можете посмотреть. Только выцвела немного.

Лягухи.

Всё лето я проводил у бабушки с дедушкой в деревне. В деревне, конечно, хорошо: речка, лес, мыть ноги каждый раз не надо. Бывало, прибежишь под вечер с улицы, где с соседскими ребятами дотемна в прятки играл. Бабушка спит уже, дед телевизор смотрит, съешь булочку с молоком и прям неумытым бух в постель. Хуже по субботам, когда дед баню топит, тогда держись! Дед как поймает, как затащит в парилку, да начнёт веником охаживать. Так, кажется, на чёрта эти каникулы сдались, ходил бы себе в школу! А дед всё не унимается, голову мочалкой трёт, будто дырку там про-

тереть хочет. Тут, думаешь, и в углу постоять не грех иной раз. Да ещё бабушка с огорода кричит: «Ты его там вымой хорошенько, а то он мне все простыни грязными ногами измарал». Дед пуще прежнего старается, я верчусь как уж на сковородке. Только вырвусь, бегом к дверям, нос в щёлочку просуну и дышу прохладным воздухом. Дверь бы открыть, но, знаете, дед хитрый какой! Он дверь всегда на ключ запирает, я поначалу ка-а-ак выскочу и в огород и тикать, так они меня по всем грядкам ловят. Поймают и опять давай тереть, только теперь вдвоём. А куда с огорода убежишь, да ещё и без штанов, так что приходится только нос наружу вытаскивать. В общем, по-всякому бывает. Но самое плохое в деревне — это огород. Вечно его то полоть, то поливать нужно, и обязательно, когда все деревенские ребята на речку соберутся. Все, значит, ныряют, визжат, в ловушки играют, а я с лейкой или ведром воду таскаю. Вот я как-то раз бабушке и говорю: «Зачем нам этот огород сдался? Когда все эти помидоры и огурцы в магазине купить можно, ни поливать, ни сажать, ни рыхлить не надо! А такие продукты, как мороженое, только в магазине и есть. Разве мороженое на огороде вырастет? Конечно нет, хоть заполивайся. — Вот мама с папой приедут, я им скажу, чтоб они всё это купили, ну и мороженое, конечно». — Ишь ты, умный какой! — Бабушка говорит. — Это ты умный такой стал, как в школу пошёл? Или ещё кто научил? Папка с мамой через неделю только приедут, что теперь, неделю голодным ходить? Да и сиднем

сидеть в деревне не положено! Вот однажды бабушка говорит деду: «Всю неделю кряду жару обещают, как бы огурцы с помидорами не посохли, придётся все руки оборвать, в вёдрах воду таскать». Ну, думаю, пропала неделя каникул, и что это за злыдни такие, что жару бабушке обещают. Хотя мне дед Мороз тоже всего на Новый год наобещал: и ролики, и телефон новый, а принёс только конфеты и апельсины. Мама сказала, что это он обиделся на то, что папа установку пиролиза к Новому году не построил. Так что не всё обещанное сбывается. Но на всякий случай надо к деду Саше на край деревни сбегать, он умный, у него книжек больше, чем в школьной библиотеке. Глядишь, что и подскажет. Ошпарив ноги о крапиву и насажав репъёв на шорты, я добрался до дома, где жил дед Саша. Он сидел на крылечке и рассматривал в подзорную трубу соседнюю опушку леса. От этого занятия его отвлёк залаявший пёс. Дед Саша! — Крикнул я из-за калитки, в которую меня не пускал рыжий охранник. Дед Саша! Это я, Марк, я к тебе по делу срочному. — Ну заходи, раз уж пришёл, — сказал хозяин, открывая дверцу калитки и отгоняя пса. Я коротко рассказал свою проблему и спросил, как быть. Дед Саша задумался: «Тут ведь бабка на двое сказала: то ли дождь, то ли снег, то ли будет, то ли нет. Эти синоптики только и умеют гадать на кофейной гуще! Вот я давеча, значит, вчера, вечером вышел в огород подышать. Смотрю, значит, над речкой нашей НЛО висит, а гуманоиды вёдрами с омута воду черпают. Прыг в люк и улетели! А это

значит к засухе, как пить дать! Ну ничего, тут надо покумекать, что да как. Небось что и придумаем». Сказал дед и принялся дальше лес разглядывать. Так мы сидели целый час, дед смотрел в трубу, я на деда. Только я зевнул и собрался уснуть, он мне и говорит: «А ты веришь в народные приметы?» Из всех этих примет я только одну и знал, которую мне дед Валера сказывал: «Если до обеда будет дождь, то после будет грязь!» Конечно! — выпалил я. — А знаешь ли ты, что если раздавить лягушку, дождь пойдёт? Точно, мне же Димка с соседней улицы об этом говорил! Я побежал искать лягушку, дед уткнулся в подзорную трубу. Сколько нужно лягушек, чтоб дождь обязательно пошёл, и где их искать в такую жару, думал я и незаметно дошёл до моста. Мост через речку, из которой, по словам деда Саши, инопланетяне набирали ведром воду, возвышался метра три над водой, и не плюнуть с такой высоты было просто непозволительно. Я разбежался и плюнул, не посмотрев вниз. Под мостом рыбачил Федька, которого, как и меня, на лето привезли в деревню родители. Я тут же расставил руки, развернув ладонями вверх, и громко так прокричал: «Дождь что ли начинается!» Федька задрал голову вверх: «Да вроде бы тучек нет, наверно слепой!» Точно, слепой! — Подтвердил я. — Привет, Федя, ты случайно сегодня лягушку не раздавил? А то говорят, примета такая есть: если лягушку раздавишь, то обязательно дождь пойдёт. Федя снял панамку, стряхнул её: «Ты знаешь, примета — оно, конечно, хорошо, и дождь, может быть, пойдёт,

но я знаю точно, если лягушачий Царь узнает, что ты лягуху раздавил, то так рассердится, наколдует, и у тебя по рукам и всему телу цыпки и бородавки пойдут!» Я, конечно, лягушачьего Царя не боюсь, но вот если дед увидит или, не дай бог, бабушка, что у меня цыпки, непременно потащат в баню, хоть сейчас и не суббота. А в баню не очень-то хотелось, и я побрёл, замедлив шаг, в сторону дома, забыв даже спросить у Феди: «Клюёт или нет». По пути заглянул в киоск, где продавались разные сладости и мороженое. Так, посмотреть. Денег у меня всё равно не было, но посмотреть на фисташковое мороженое всё равно хотелось. «Тебе чего?» — спросил продавец, очень полная женщина в очках. — «А почём у вас селёдка солёная?» — почему-то спросил я, а сам подумал: вот бы я был продавцом, то целыми днями только и делал, что ел мороженое. Гляди, вон она какая толстая, небось только этим и занимается, пока покупателей нет. — «Отродясь у нас селёдки не было!» — сказал продавец. Пойду в другой магазин, пробормотал я и поплёлся домой. У ворот в дом на лавочке сидел дед и курил. — «Чего плетёшься, как мореный таракан?» — спросил дед, пуская дым. Я присел рядом и поведал о своих замыслах, о разговоре с дедом Сашей, об инопланетянах и о лягушачьем Царе. — «Приметы они, конечно, не врут, — подумав, сказал дед, — приметы они веками народом примечались, но я думаю, тут лягушек давить вовсе не обязательно! Лягушки они любят сырость, вот и сидят себе в болоте и квакают целыми днями, а еже-

ли им куда по делу по какому выйти нужно, так они дождя дожидаются. А как почувствуют, что вскоре польёт, так они и выбирают, и шастают. Тут, может быть, её кто-нибудь и раздавит, и дождь пойдёт. Как в том стихотворении:

По дороге шла лягушка,
Спешила навестить подружку,
Навстречу двигался Камаз,
Вот и закончился рассказ.

За обедом я всё думал, откуда лягушки могут знать, что дождь пойдёт? Они же не синоптики и гадать на кофейной гуще не умеют. Может, им об этом ихний Царь сообщает, раз он цыпки с бородавками наколдовать может, то и про дождь ему узнать — раз плюнуть. А когда бабушка налила всем чай и достала варенье, я уже окончательно надумал, что нужно делать. И чтоб дождь огород полил, и чтоб цыпки на руках не выскочили. Нужно пойти на болото, наловить лягушек побольше и растащить их по разным местам подальше. Лягушачий Царь как про это узнает, так и наколдует дождь, чтоб лягухи от жары не погибли. Только вот за дорогу их тащить не надо, у нас Камазы хоть и не ездят, но мало ли. Я вышел из-за стола, задвинув за собой стул, сказал: „Спасибо!“ И сиганул поскорей на улицу, чтоб бабушка не заставила за собой мыть посуду. А что её мыть-то, я и так всё доел, а поужинать и из такой тарелки можно. Болото было недалеко от дома дедушки с бабушкой, и дойти до него не составляло труда. Бегом минут пять — и там, только вокруг него рос-

ли ивы непролазной стеной да крапива, жгучая-прежгучая. Эх, надо было взять ведро, лягушек складывать. Да и дорогу сквозь крапиву пробивать ведром можно. Теперь что, домой за ним тащиться? А карманы на что, буду их в карманы складывать, — сообразил я и полез в болото, раздвигая кусты крапивы палкой. Первую лягушку я поймал сразу, она сидела на листе лилии и, раздувая щёки, громко квакала. Следующих двух гонял по болоту минут десять, вымазался как чёрт с ног до головы, но всё же затолкал их в карманы. Когда мои карманы стали надуваться и шевелиться, как пузыри на щеках лягушки, я полез на берег. Как ни старался, выбраться мне мешал ивняк и всё та же крапива. Выбившись из сил, я увидел росшую на берегу огромную иву. Подобравшись к ней, ухватившись за ветки, выскочил на берег. Тут на меня стало что-то капать. Ура! Дождь! — закричал я. Наверно, лягушачий Царь, узнав о моей задумке, сразу наслал дождь. Выбросив ненужных теперь лягушек обратно в болото, побежал домой. В дом я попытался пробраться незаметно, но наша собака Моня, не узнав меня, я был таким грязным, что даже мама вряд ли узнала во мне сына или человека вообще, принялась так лаять, что дедушка с бабушкой прибежали с огорода и начали охать и ругаться. Дед смеялся, охала и ругалась больше бабушка. Выслушав мои оправдания и обозвав меня „Дуремаром“, она потащила меня в баню, сильно схватив за ухо. А вечером дед мне рассказал, что бывают такие ивы — плакучие! С которых вода капает, словно дождь

идёт. Вот бы таких вдоль грядок насажать, и пусть себе плачут, огород поливают! Про это завтра подумаю. Умаялся я за сегодня, пойду спать! Хорошо хоть цыпки не появились, а огород и из лейки пока полить можно.

Бабайка

У деда в спальне стоял телевизор огромный-преогромный. Даже у нас в городе я такого большого не видел. Бабушка говорила, что дед старый стал и слепой, как крот, вот он и купил себе его, чтоб лучше разглядеть, чего там в мире за рубежом творится. Что у нас в деревне творится, знала бабушка и без телевизора, да и по телевизору про деревню не показывали. А дедушка всё знал про зарубежом, и они часто спорили. Бабушка говорила: «На кой ты эти новости слушаешь? Что бы там путное показали? Ты уже в этом телевизоре дырки протёр!» Дедушка отвечал: «Аполитичная ты личность! Только и знаешь, кто куда в деревне пошёл и чья корова белены объелась». Я как-то деда спросил: «А где это — зарубежом?» Там, где буржуи разные живут, ответил дед, — которые хотят нас всех купить и истребить! Я сильно испугался и больше про зарубежом деда не спрашивал. Только подумал: «Это же какой большой магазин нужно, чтобы всех продавать», а сам стал рассматривать телевизор, где там дырки, что дед протёр. В это утро мы пили чай с блинами, бабушка их столько напекла, что дед наелся, как он сказал, на неделю вперёд, стал добрым и разрешил мне посмотреть мультики по телевизору, конечно, лучше бы он разрешил в

планшет поиграть. Только планшет у меня папа забрал, ещё перед тем, как в деревню поехали. «В деревне и без планшета обойтись можно!» — сказал он строго. Может, он, конечно, и прав, может, я его бы с моста уронил или утопил, когда за лягушками в болото лазил. По телевизору стали показывать мультфильм «Жихарка», читать-то я умею, только что это за слово — ну никак не пойму. Что это за Жихарка такая. То ли режиссёр перепутал, на самом деле мультфильм «Кухарка» называется, а может, просто выговорить какие буквы не может. Я вот, например, когда у меня все зубы передние молочные выпали, «фапка» вместо «шапка» говорил. В общем, в мультфильме том про БАБАЙКУ показывали, который у Лисы в печке жил и эту Кухарку чуть не утащил. Посмотрев мультфильм, я спросил: «Бабуля, а у нас Бабайка не живёт? Раз у нас печки-то нет». — «Не живёт точно, а вот ты когда вчера с болота вернулся, так вот вылитый Бабайка». И если я дальше что-нибудь такое выкину, он точно придёт и утащит в колодец. А у нас и колодца-то нет, подумал я и пошёл на речку посмотреть, рыбачит там Федька или не рыбачит. Подойдя к мосту, я не стал плевать и сперва посмотрел, кто там внизу. Вместо Феде под мостом сидел какой-то старичок и держал удочку. Доброе утро! Поймали что-нибудь? Спросил я, стараясь быть вежливым с незнакомцем. Да так, на сковородку хватит, ответил старичок и пригласил меня спуститься поглядеть на улов. Я спустился к реке, подошёл и ещё раз поздоровался. Потом стал рассматривать голавлей

и сорожек в садке у рыбака. Ух ты, какие здоровые! Я таких и не видел никогда. На сковородку хватит?! Наверно, этот хочет рыбу продать, а себе сковородку купить. Без рыбы у него на сковородку не хватало. А вы на что ловите? В общем, у нас завязался настоящий рыбацкий разговор. О том, где клюёт, когда клюёт и на что. Пока мы разговаривали, старичок вытащил ещё несколько больших сорожек прямо из-под моста. Мне так сильно захотелось тоже поймать рыбу и похвастаться уловом деду с бабушкой, и я спросил: «Можно я тоже попробую вашей удочкой порыбачить? Кстати, меня зовут Марк, протянул я руку, а вас?» Старичок хитро так улыбнулся, сказал, что его имя длинное и очень сложно произнести, поэтому зовите меня просто, как и все ребята, БАБАЙ! БАБАЙ, тут мои ноги сделались ватными, колени подогнулись, будто под тяжестью всех на свете лягушек, сидевших в карманах штанов. Я, трясясь, как от страшного холода, стал вспоминать, что такого сегодня натворил, что БАБАЙ пришёл меня утащить, и забубнил себе под нос слова из мультфильма: «Уходи, БАБАЙКА, я послушный!» Как только мои ноги стали меня маленько слушаться, я попытался удрать, но поскользнулся на мокрой траве, ударился головой об опору моста и упал лицом в песок. Так я лежал минут пять, боясь открыть глаза, и обречённо ждал, когда же этот БАБАЙ меня потащит в свой колодец. Но на моё удивление, кстати, рыбак удивился не меньше моего, он поднял меня, отряхнул от песка и приложил дорожник к ушибленному лбу. Затем

положил мне рыбу в мешочек и отправил домой. Я шёл, стуча зубами на всю улицу и вращая глазами. Шагал как Бура-тино, ноги в коленях от страха сделались деревянными и не сгибались. Придя домой, я, заикаясь, рассказал всё бабушке. Потом, уже когда осенью пошёл в школу и писал сочинение на тему «Как я провёл лето», написал, что бабайки — это вовсе не сказки какие-то там, а настоящие живые люди, которых у нас в Башкирии очень много. И вовсе они не злые и не утаскивают детей, а, наоборот, очень даже добрые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.